

Это не должно повториться

Михаил Сергеевич Ветосинкин — один из солдат Великой Отечественной. Звание вышесте ему не присвоено, к наградам высоким он не представлен. Но свой путь его отмечен одной медалью — «За боевые заслуги».

В армию на кадровую службу Михаил Сергеевич был призван в 1937 году. Служил в Ташкенте, в 816 полку, 294 дивизии. В 1939 году он должен был уйти со службы. Но ему предложили пойти учиться на курсы младших командиров. И он согласился. Учился в Ташкенте, в Ленинском училище, а через полгода продолжил службу в том же полку, где и начал служить.

Хорошо помнит Михаил Сергеевич, как узнал о начавшейся войне. 22 июня он вместе с товарищами отдыхал, купался в реке Чирчик. В часть возвратился в полдень. И это время радостно объявил всем о том, что началась война — Германия вероломно вступила на Советской Союз. Но затем всех построили и объявили, что это не война, а провокация. А еще через час собрали всех построили и приказали надеть железную форму. Немного дошли войной до железнодорожной станции. Поездом быстро добрались до Андрибесса, потом до Калуги. И вскоре они уже были в боях на Оке.

Тяжело дается вспоминания старому солдату. В наступлении боях терять он своих товарищей. И отступал, отступал с удивлением. Он считает, что командиры были плохо подготовлены, поэтому иногда и происходили такие неудачи от Оки граница. Арежская операция. Советские войска могли бы сквитать Уфимский, да и без привала не было бы много оторваться. А немцы сразу же по ним огонь открыли. Психологически тяжело было оттого, что неприятель шел по большому, чувствовал себя почти командиром, капитаном же приходилось пробираться по кустам, по бездорожью, «чашой» — как выразился Михаил Сергеевич.

— Когда мы входи воевать, — продолжает он, — мы были при оружии. Все это было в калити, мы везли с собой. А когда политические прибывали, так у этих ребят на тронх одна книга была. Им так и говорили, что оружие они могут себе добыть на поле боя. Так и дошли почти до Москвы. 6 декабря 1941 года фашисты здесь разгромили, в этом бою Михаил Сергеевич был ранен. Сначала его лечили в Калининском госпитале, потом в Московском. Только через три недели он снова мог встать в строй, и продолжил боевой путь в 9-ой Гвардейской дивизии, а 131-ой стрелковой полку. Участвовал он с этим полком в освобождении станции Торопа, города Тарнопа в Калининской области. Оттуда полк пошел в наступление в направлении городов Великие Луки — Раста-Клин. И опять он командовал пулеметным расчетом. При калити станции Черновое был тяжело ранен. Произошло это в конце 1942 года — взрывом его закинуло в траншею. В тяжелейшем состоянии нашли его санитары, отправили в госпиталь — во Ржев, а потом в Москву. В тот самый, где он лечился после первой своего ранения. После лечения его комиссоголи в дали вторую группу инвалидности.

Сказать, что память его подводит стала, кое-что стало уже забываться. Но все равно, когда смотрит Михаил Сергеевич художественные фильмы о войне, он может уверенно определить, где там правда, а где художественный вымысел. И не сердится на кинематографистов. Ведь он понимает, что они в большинстве своем о войне знают из рассказов очевидцев да из художественной литературы. И слава Богу!

Как и всем сейчас, нередко приходится Михаилу Сергеевичу. То лекарства нужных нет в аптеке, то проблемы с топливом возникают, то еще какие-нибудь сложности. Тем не менее на судьбу он не жалуется. Занимается домашним хозяйством, любит читать районную газету. И не терпит присутствия духа, надеется, что все будет хорошо.

26 ноября, 1995 г. ПРЕСНЯКОВА

Скан